

**КАРТОГРАФИЧЕСКИЕ И ГЕОИНФОРМАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ
РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ ИСТОРИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ
И СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ**

**CARTOGRAPHIC AND GEOINFORMATION METHODS
FOR SOLVING PROBLEMS OF HISTORICAL GEOGRAPHY
AND CULTURAL HERITAGE PRESERVING**

УДК: 528.94:911.53

DOI: 10.35595/2414-9179-2020-4-26-147-162

И.И. Митин¹

**КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СУЩЕСТВУЮЩИХ ПОДХОДОВ
К СОЗДАНИЮ КУЛЬТУРНО-ГЕОГРАФИЧЕСКИХ АТЛАСОВ**

АННОТАЦИЯ

Культурная география — относительно молодая и не вполне институционализи­рованная в российских условиях географическая наука. В классификациях отраслевых (тема­тических) атласов в настоящее время культурно-географические атласы не предусмотрены, хотя в одном из вариантов фигурируют «атласы культуры». В качестве картографических произведений, имеющих культурно-географическое содержание, можно выделить серию атласов истории русской культуры С.Я. Сушеного и региональные историко-культурные ат­ласы. Эти атласы не отличаются оригинальностью подходов к выбору способов картогра­фического изображения, часто имеют сугубо историческое наполнение или практически лишены картографических материалов (атлас по названию фактически выступает регио­нальной энциклопедией). Культурно-географические явления получили развитие в темати­ческих картах в комплексных атласах. При явном преобладании карт артефактов культуры в последние годы складывается традиция картографирования культурного наследия, а также карт культурно-географического районирования территории. Таковые можно найти как в томе «История. Культура» Национального атласа России, так и в ряде смежных

¹ Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет городского и реги­онального развития, Высшая школа урбанистики им. А.А. Высоковского, Мясницкая ул., д. 20, д. 13, стр. 4, 101000, Москва, Россия; *e-mail*: imitin@hse.ru

отраслевых атласов: этнических, этнографических, этногеографических. Однако и в этих случаях не приходится говорить о формировании специфических подходов и приёмов картографирования культурно-географических явлений. Потенциально подобным специфическим направлением развития собственно культурно-географических атласов могли бы стать ментальные карты. Перспективным представляется в этом случае преодоление дихотомии мысленных карт, графически отображающих существующую в сознании людей пространственную информацию, и ментальных карт в узком смысле, выражающих традиционными картографическими способами представления людей об окружающем мире, и обращение к комплексным подходам, в рамках которых географические представления «привязываются» к конкретным культурным ландшафтам.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: атлас, культурная география, ментальные карты

Ivan I. Mitin¹

CRITICAL ANALYSIS OF EXISTING APPROACHES TOWARDS ATLASES WITHIN CULTURAL GEOGRAPHY

ABSTRACT

Cultural geography is a rather young and not completely institutionalized geographical science in the Russian realm. There are no cultural geographical atlases present in the state of the art, Russian classifications of thematic atlases, though one of the options includes “the atlases of culture”. A series of S.Ya. Suschiy’s atlases of the history of Russian culture and regional historical and cultural atlases may serve as some examples of atlases using the materials of cultural geography. These atlases are rarely original in terms of the means of cartographic visualizations. They are often merely historical or even hardly include any maps being only formally named as atlases while in reality looking like regional encyclopedias. The phenomena of cultural geography have received a certain development among thematic maps of complex atlases. Though the maps of cultural artifacts prevail in this case there are the traditions emerging of mapping cultural heritage and also of cultural geographical regionalization. There are such examples present in the volume “History. Culture” of the National atlas of Russia and also in some thematic products of neighboring disciplines like ethnic, ethnographic and ethnogeographic atlases. However, one can hardly witness any specific for cultural geography mapping means or approaches even in these latter cases. Mental maps could be regarded as potentially prospective trend for creating atlases specifically within cultural geography. In this regard, there is a need to overcome the existing dichotomy of mental maps like graphic means of picturing the human perceptions of their environments and traditional cartographic products focusing on mental representations. The prospect is likely to be focused on the complex cartographic decisions linking spatial representations and certain cultural landscapes.

KEYWORDS: atlas, cultural geography, mental maps

ВВЕДЕНИЕ. МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Согласно классическому определению, атлас — это «систематическое собрание карт, выполненное по единой программе как целостное произведение» [Салищев, 1982, с. 141; Картоведение..., 2003, с. 239]. При этом классификация атласов «строится соответственно классификации географических карт» [Салищев, 1982, с. 141]. Исходя из этого,

¹ National Research University “Higher School of Economics”, Faculty of Urban and Regional Development, Vysokovsky Graduate School of Urbanism, Myasnitskaya str., 20, 13–4, 101000, Moscow, Russia;
e-mail: imitin@hse.ru

вопрос о культурно-географических атласах и выявлении их специфики и соответствующих подходов, лежит в плоскости содержательной классификации атласов.

В соответствии с общепринятой классификацией атласы *по содержанию* подразделяются на общегеографические, физико-географические, социально-экономические и общие комплексные [Салищев, 1982, с. 141–142]. В структуре физико-географических и социально-экономических атласов выделяют *отраслевые* атласы, освещающие только одну отдельно взятую субдисциплину физической или социально-экономической географии. Часто выделяют и общее название указанных двух подгрупп атласов — *тематические* [Салищев, 1982, с. 142].

В этой классификации *нет места* культурно-географическим атласам. В то же время очевидно присутствует отсылка к классификации географических субдисциплин как основе выделения различных типов атласов по содержанию.

Несколько отличным образом описывает, по сути, *ту же* классификацию географических атласов А.М. Берлянт. Он называет отдельно конечный список отраслевых физико-географических и социально-экономических атласов, а также добавляет отдельно от них атласы исторические и эколого-географические [Картоведение..., 2003, с. 244]. В этом случае среди социально-экономических атласов названы некие *атласы «культуры»* [Картоведение..., 2003, с. 244] — впрочем, без упоминания конкретных примеров в соответствующем разделе далее.

Предполагаем, исходя из вышесказанного, что выделение отдельных отраслевых (тематических) атласов по культурной географии обусловлено конвенциональным статусом *культурной географии* как таковой¹.

В советской географии выделение культурной географии до 1980-х гг. оставалось на уровне деклараций о необходимости создания таковой [Митин, 2011]. Только в 1980-е начинается институционализация этой географической субдисциплины под названием «географии культуры» [Дмитревская, Дмитревский, 1983; Агафонов, 1984; Дружинин, 1989]. Культурная география в современном понимании как «междисциплинарное научное направление, объектом изучения которого является пространственное разнообразие культуры и её распространение по земной поверхности» [Стрелецкий, 2002, с. 18] формируется только в 1990-е гг. В это время её потенциальная предметная область, наконец, расширяется по сравнению с первыми определениями «географии культуры» и начинает включать в себя изучение «представлений о географическом пространстве в разных культурных контекстах, образов различных местностей и территорий, отношения местных сообществ к той природной и социальной среде, в которых живут люди — носители той или иной культуры» [Стрелецкий, 2002, с. 18]. Таким образом, в «поле зрения» культурной географии включается зарождающаяся и активно развивающаяся в России гуманитарная география в узком смысле этого термина [Митин, 2012]. Это направление, «в фокусе внимания которого находятся всевозможные интерпретации пространства и места индивидами и группами людей — прежде всего ментальные представления о пространстве» [Митин, 2012, с. 2], фактически замещает культурную географию в российском научном поле. Подробнее история развития, институционализации и содержательного дрейфа культурной географии в России описана А.Г. Дружининым, В.Н. Стрелецким, И.И. Митиным [Дружинин, Стрелецкий, 2015; Митин, 2011; 2012; Стрелецкий, 2001; 2008].

¹ Дополнительным фактором сложности выступает вопрос об *определении культуры*, актуальный для целого ряда наук и не урегулированный в полной мере до настоящего времени. Намеренно не вступая в эту дискуссию, мы среди сотен определений культуры — от самых узких до самых широких («всё, что создано человеком») [Орнатская, 2001] — остановимся на понимании культуры, сложившемся в самой культурной географии как «образа жизни, разделяемого группой людей» [Jordan, Rowntree, 1982, p. 4] и «исторически передаваемых паттернов значений, ...унаследованной системы смыслов, сохранённой в символической форме» [Billinge, 1983, p. 68].

В ходе институционализации и становления культурной географии в описанном выше смысле и форме в России логично было бы ожидать возникновения специфических подходов к тематическому картографированию в рамках этой субдисциплины и, соответственно, появления обозначенных в классификации А.М. Берлянта культурно-географических атласов.

Аналізу соответствующей литературы посвящён следующий раздел.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Между историко-культурными атласами и региональными энциклопедиями

Анализ литературы, изданной в России в последнюю четверть века, показывает, что, несмотря на высказанную выше гипотезу, ни одного атласа, который бы назывался именно культурно-географическим, строго говоря, в свет *не вышло*.

В то же время появилось несколько типов изданий, содержащих культурно-географическую информацию среди других данных и/или карт.

Наиболее близкой к тому, что можно было бы назвать культурно-географическим атласом (или, следуя терминологии А.М. Берлянта, атласом культуры), следует признать серию атласов С.Я. Суцего, посвящённых истории русской культуры [Суцкий, 1998; 1999; 2000; 2011].

На примере «Атласа русской культуры XVI–XVIII веков» [Суцкий, 1999] видно, что издание построено, прежде всего, по *историческому* принципу. Подавляющее большинство карт органично встроено в текст повествования, в котором рассматривается расселение населения, развитие городов и становление письменной, художественной, музыкальной культуры в соответствующие столетия отечественной истории. Преобладает такой способ картографического изображения, как *значки*: ими могут быть показаны, например, крупнейшие по численности населения города XVI в. с указанием времени их возникновения, центры литературной работы с указанием количества известных книжников, центры художественной жизни XVI в. с выделением нескольких типов художественных произведений и т.п.

Интересной находкой атласов следует признать попытку создания *комплексных* (интегральных) культурно-географических карт. Так, на карте «Крупнейшие культурные центры Руси XVI века» (рис. 1) [Суцкий, 1999, с. 36–37] значками с выделением отдельных секторов показано развитие в отдельных городах художественной, письменной, архитектурной и др. направлений культуры. Дополнительно визуализирован расчёт на основе авторской количественной методики «интегрального объёма культурного потенциала». Показаны статусные уровни достижений отдельных направлений культуры и религиозной жизни городов.

Вместе с тем, с одной стороны, атласы серии содержат довольно значительное количество социально-географической информации и карт, в частности, по истории заселения территории, «стандартные» карты плотности расселения и городов, их этнического состава, выделяющиеся среди современных, прежде всего, своей историко-географической направленностью — они составлены на отдельные века и десятилетия. С другой стороны, во многих разделах (например, о музыкальной культуре) текстовая подача материала преобладает над картографической. Иногда и выбранные показатели для картографического изображения вызывают вопросы и выглядят несоответствующе современному пониманию культуры — например, «количество авторских человекодесятилетий» для отображения развития светской литературы [Суцкий, 1999, с. 125].

На редких картах атласов применяются отличные от значков способы картографического изображения. Таковы, например, карты раздела «Архитектура». Здесь картодиаграммами показано количество каменных строений по губерниям [Суцкий, 1999, с. 146–147]. В то же время многие подобные карты, очевидно, повторяют похожие карты распределения учреждений и артефактов культуры по единицам административно-

территориального деления, принятые в комплексных региональных атласах. Так, например, на карте библиотек картодиаграммы указывают на число библиотек нескольких видов по губерниям Российской империи в 1910 г. [Суций, 2000, с. 64–65].

Гораздо более значительный пласт имеющих отношение к культурной географии атласных изданий составляют, впрочем, т. наз. *историко-культурные атласы*. Это достаточно распространённый тип регионального издания [Историко-культурный атлас Республики..., 1997; Историко-культурный атлас Бурятии, 2001; Историко-культурный энциклопедический..., 2007; Историко-культурный атлас г. Ухты, 2009; Суханова, 2009; Атлас культурной..., 2014], оправданность самого термина «атлас» с учётом приведённого выше определения, варьирует от удовлетворительной до минимальной.

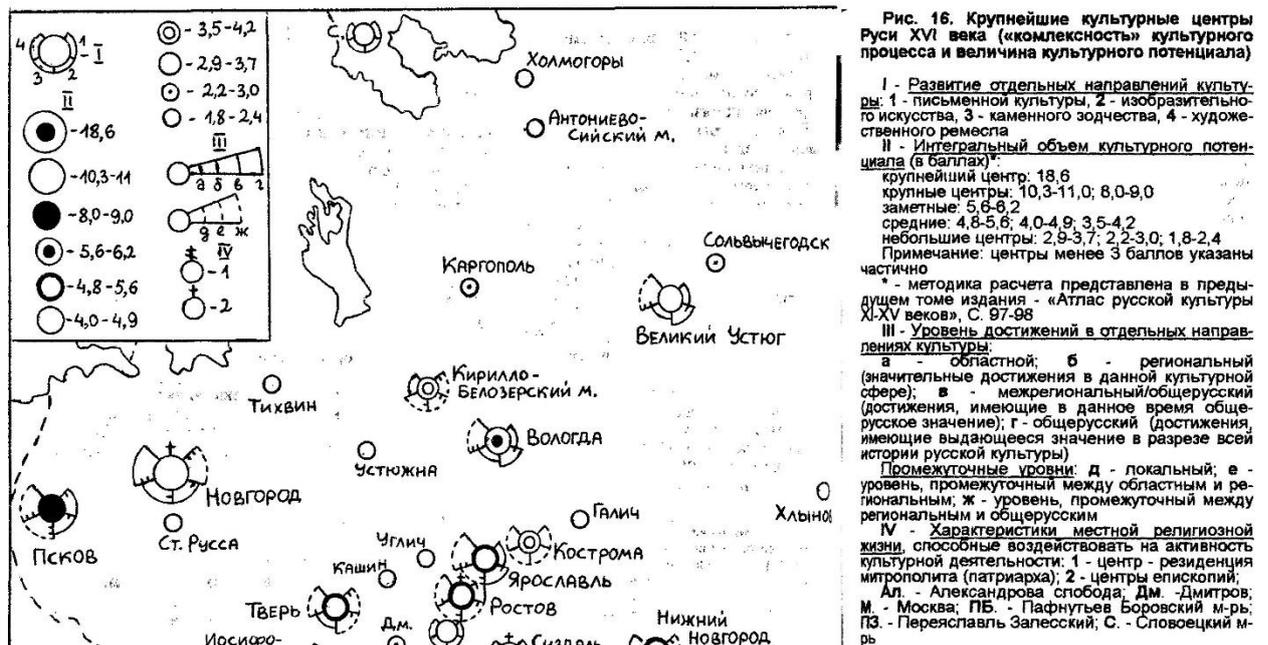

Рис. 1. Фрагмент карты «Крупнейшие культурные центры Руси XVI века» [Суций, 1999, с. 36–37]

Fig. 1. A fragment of the map “The largest cultural centres of Russia in XVIth century” [Suschiy, 1999, p. 36–37]

Так, обширный именно *картографический* материал содержит 3-томный «Атлас объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) города Москвы» [Атлас объектов..., 2008]. Это фактически энциклопедическое издание, первый том которого составлен из фрагментов десятка исторических карт города, разделённых по историческому же административно-территориальному делению (рис. 2). Оставшиеся же 2 тома содержат традиционную географическую основу с выделенными цветом памятниками культурного наследия и их зонами охраны. Типов карт в атласе, таким образом, всего 2; способы картографического изображения не отличаются оригинальностью.

Принципиально иначе построена большая часть региональных историко-культурных атласов. Так, например, целая серия районных историко-культурных атласов составлена Центром культурного наследия Республики Татарстан [Историко-культурный атлас Сабинского..., 2015; Историко-культурный атлас Чистопольского..., 2016; Историко-культурный атлас Зеленодольского..., 2016; Историко-культурный атлас Спасского..., 2016]. Это фактически небольшие *комплексные энциклопедии*, рассказывающие обо всём от

физической географии района до его выдающихся уроженцев. Они снабжены минимальным количеством картографического материала, например, административными картами района, фрагментами исторических карт, иногда картами культурного наследия и схемами территориального зонирования.

Рис. 2. Фрагмент карты Яузской части начала XIX в.

[Атлас объектов..., 2008. Т. 1. С. 72]

Fig. 2. A fragment of the map of Yauzskaya part of Moscow, the beginning of XIXth century

[Atlas of objects..., 2008. V. 1. P. 72]

От культурно-географических карт к атласам?

Анализ существующих в России атласов, предпринятый в предыдущем разделе, свидетельствует, что вместе с развитием культурной географией в последние десятилетия пропорционального роста числа тематических атласов не происходит. В то же время в тех немногих изданиях историко-культурного свойства, которые удалось выявить, карты, что закономерно, наследуют традиции, заложенные в комплексных региональных и национальных атласах.

Так, например, задолго до возникновения в СССР географии культуры (см. выше) Атлас Ленинградской области [Атлас Ленинградской..., 1967] содержал в себе следующие карты:

1. «Библиотеки и музеи» с указанием картодиаграммами количества и специализации библиотек по районам, картограммами — обеспеченности жителей районов книгами в них и значками — музеев 3-х типов;
2. «Театры, дома культуры и клубы» с указанием картодиаграммами количества и типа киноустановок по районам, картограммами — обеспеченности киноустановками жителей районов и значками — театров и домов культуры;
3. «Важнейшие культурные учреждения Ленинграда» с обозначенными значками учреждениями всевозможных видов.

Это характерный набор карт, охватывающий первые определения географии культуры в нашей стране и только частично и очень неполно — современное определение культурной географии и её предметной области.

В то же время в современных комплексных атласах культурно-географическому содержанию может уделяться значительно больше внимания. Показательным в этом отношении считается издание в составе *Национального атласа России* 4-го тома «История. Культура» [Национальный..., 2008].

В этом издании исторический раздел, составляющий основу большинства историко-культурных атласов (см. выше), вынесен в отдельный раздел, а карты культуры составляют отдельный самостоятельный раздел и более половины объёма всего атласа.

Большая часть карт выполнена по отдельным районам [Национальный..., 2008, с. 274–448] с выделением всевозможных объектов культуры и — в большей степени — культурного наследия способом значков. Так же устроены многие отраслевые карты культуры — с объектами археологического наследия, музеями и театрами, монастырями и усадьбами и т.п. Некоторые массовые объекты культуры изображены не значками, а в комбинации способов картодиаграмм и картограмм (например, библиотеки, клубные учреждения).

В то же время в атласе присутствует несколько интегральных карт, связанных с *культурно-географическим районированием*. Это карта культурно-ландшафтного районирования территории России и карта познавательного туризма в России с выделением рекреационных районов и макрорегионов. Сами принципы и подходы к районированию в первом случае уже стали предметом дискуссии [Ямсков, 2013], однако с точки зрения развития культурно-географического картографирования в целом следует отметить их как несомненный прогресс.

Уникальными разработками этого атласа также следует признать 2 оригинальные карты «Россия в произведениях отечественных живописцев» и «Россия в произведениях отечественных писателей», однако их своеобразие проявляется в специализированном содержании, а не в способах картографического изображения.

В целом можно сказать, что подготовка и издание этого тома Национального атласа заложило основы для развития картографических подходов в культурной географии и, в частности, *карт культурного наследия* [Ельчанинов, 2003; 2018; Шульгина, 2015]. Как минимум, он заложил определённый «стандарт» в отображении культурно-географического содержания в комплексных региональных атласах [Ефремов, Ротанова, 2017]. Так, в частности, картографирование культурного наследия обозначается как важная составляющая современных актуальных тенденций в отечественной картографии, служащая развитию туристских картографических произведений [Золотова и др., 2017] и краеведения [Волкова, 2017; Авраменко, 2018].

Отметим также, что культурно-географическое содержание появляется в тематических атласах, принадлежащих к смежным «отраслевым» дисциплинам. Прежде всего, речь об этнических, этнографических и этногеографических атласах [Народы..., 2008; Белозёров и др., 2008; Герасименко и др., 2015; Новосибирская..., 2016]. Здесь, как правило, основное

содержание сформировано картами расселения отдельных народов, их доли в численности населения по единицам административно-территориального деления и группировке районов по этническим признакам. Однако в «Этногеографическом атласе Оренбургской области» к этому вырабатываемому постепенно стандарту добавляется, например, карта культурных объектов культурного наследия [Герасименко и др., 2015, с. 56], «перекидывающая мостик» от этногеографических карт к картам культурного наследия, о развитии которых мы упоминали выше.

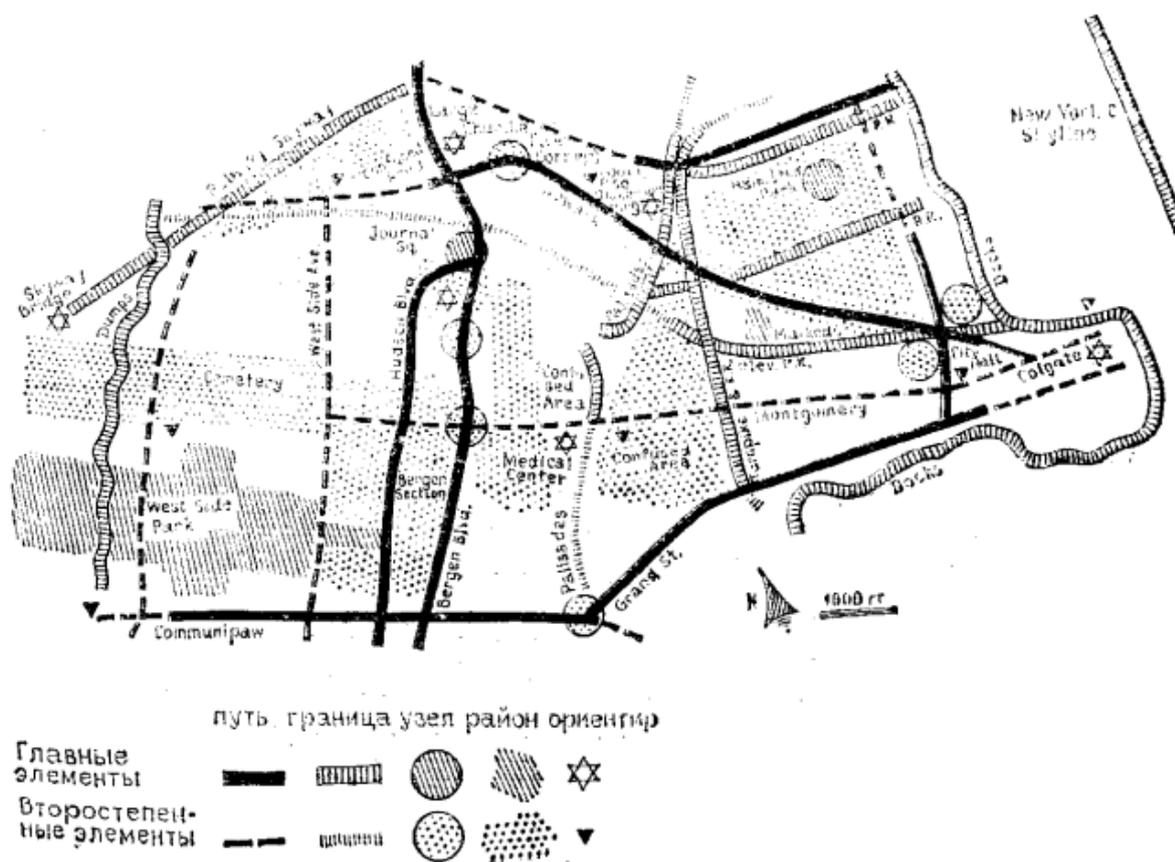

Рис. 3. Обобщённая ментальная карта Джерси-Сити Кевина Линча [Линч, 1982]
 Fig. 3. Kevin Lynch's integral mental map of Jersey City [Lynch, 1982]

Культурная география и ментальные карты

Как было показано выше, культурно-географическое содержание в российской атласной картографии находится на довольно раннем этапе своего развития. Пока что *нельзя* говорить о формировании *специфических* подходов и приёмов к картографированию явлений культуры, свойственных именно культурно-географическим атласам или культурно-географическим картам комплексных атласов и тематических атласов смежных отраслей. Как правило, явления (артефакты) и учреждения культуры отображаются способом значков или — в случае их большей распространённости — картодиаграммами и картограммами.

Если рассуждать о *потенциальной* специфике культурно-географических атласов, то среди множества разнообразных механизмов и инструментов, подлежащих развитию в процессе становления культурно-географических карт, необходимо обратить внимание на *ментальные карты*. Как было указано выше, существенной составляющей предметной области культурной географии выступают представления людей об окружающем их пространстве. В то же время именно ментальные карты, по нашему мнению, служат способом

«фиксации наших представлений (образов) о географическом пространстве» [Митин, 2017, с. 64].

Анализ отечественных и — в большей степени — зарубежных источников показывает: различают **два вида** графических продуктов, называемых ментальными картами в самом широком смысле слова [Митин, 2017; 2018]. Первый — «образ окружающей среды в уме индивида» [Серापинас, 2007, с. 8], интеллект-карты Т. Бьюзена [Бьюзен, Бьюзен, 2003], «одна из разновидностей (географического) образа» [Туап, 1975, р. 209], образно-географические карты как «графические модели географических образов» [Замятин, 2007, с. 322]. Иными словами, в этом случае ментальные карты уподоблены «абстрактному средству ориентации и репрезентации представлений о пространстве в сознании индивидов» [Митин, 2017, с. 68]. Этот вид ментальных карт получил также распространённое наименование **мысленных карт**, под которыми понимается «образ местности, существующий только в представлении (воображении) человека или группы лиц» [Грибок, 2009, с. 26]. Обобщая, можно свести этот тип ментальных карт к «существующей **в сознании** людей информации, связанной с восприятием окружающего пространства и отражающей индивидуальный или групповой образ города» [Митин, 2017, с. 74].

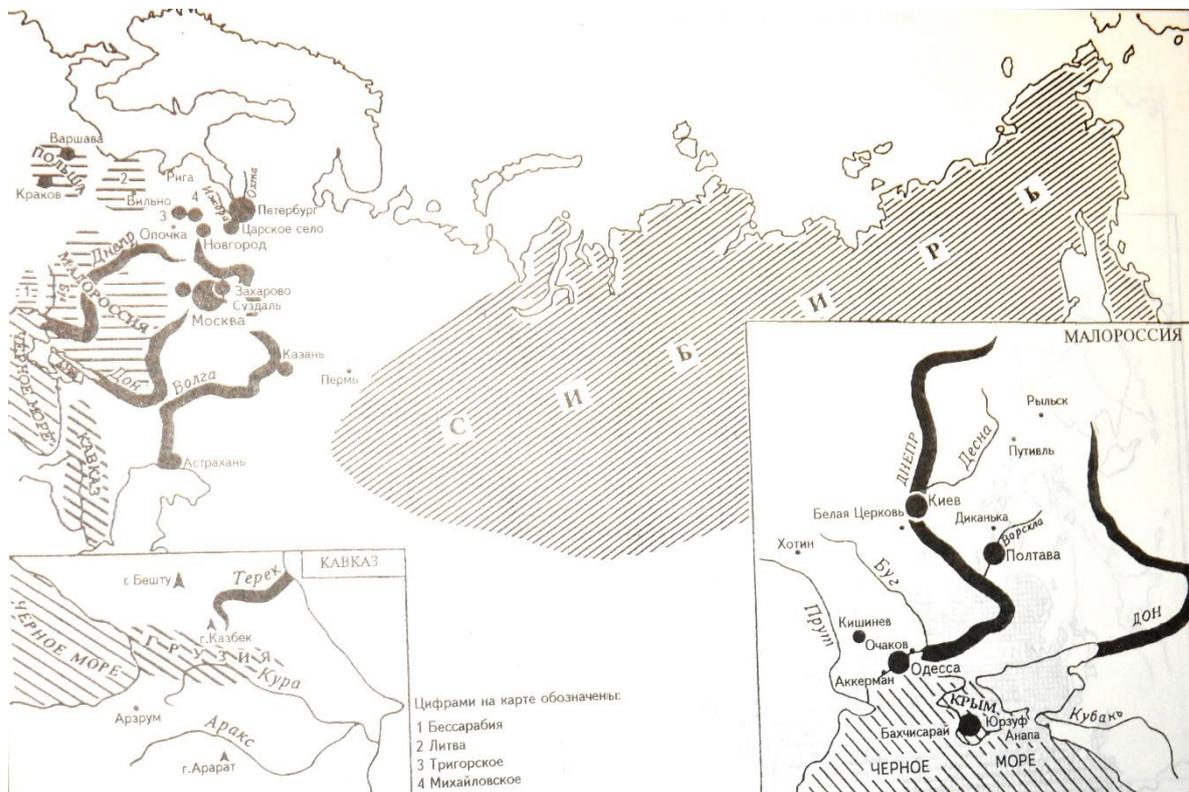

Рис. 4. Ментальная карта «Географическое пространство в поэзии А.С. Пушкина» [Лавренова, 1998, с. 110]

Fig. 4. Mental map “Geographical space in A.S. Pushkin’s poetry” [Lavrenova, 1998, p. 110]

Второй подход к ментальным картам — изображения наших представлений на бумаге, нарисованные (sketch maps) карты [Веселкова, 2010; Глазков, 2013] или традиционные карты, выделяющиеся своим гуманитарно-географическим (т.е. связанным с пространственными представлениями!) содержанием. Многие исследователи обозначают именно этот подход собственно **ментальными картами «в узком смысле»** [Митин, 2017; 2018],

определяя их как «графическое изображение индивидуальных или коллективных систем представлений о мире» [Грибок, 2009, с. 26]. В большинстве случаев эти карты «являют собой фактически **традиционные** карты, на которых тематическое содержание связано с **отображением представлений**» [Митин, 2017, с. 70–71].

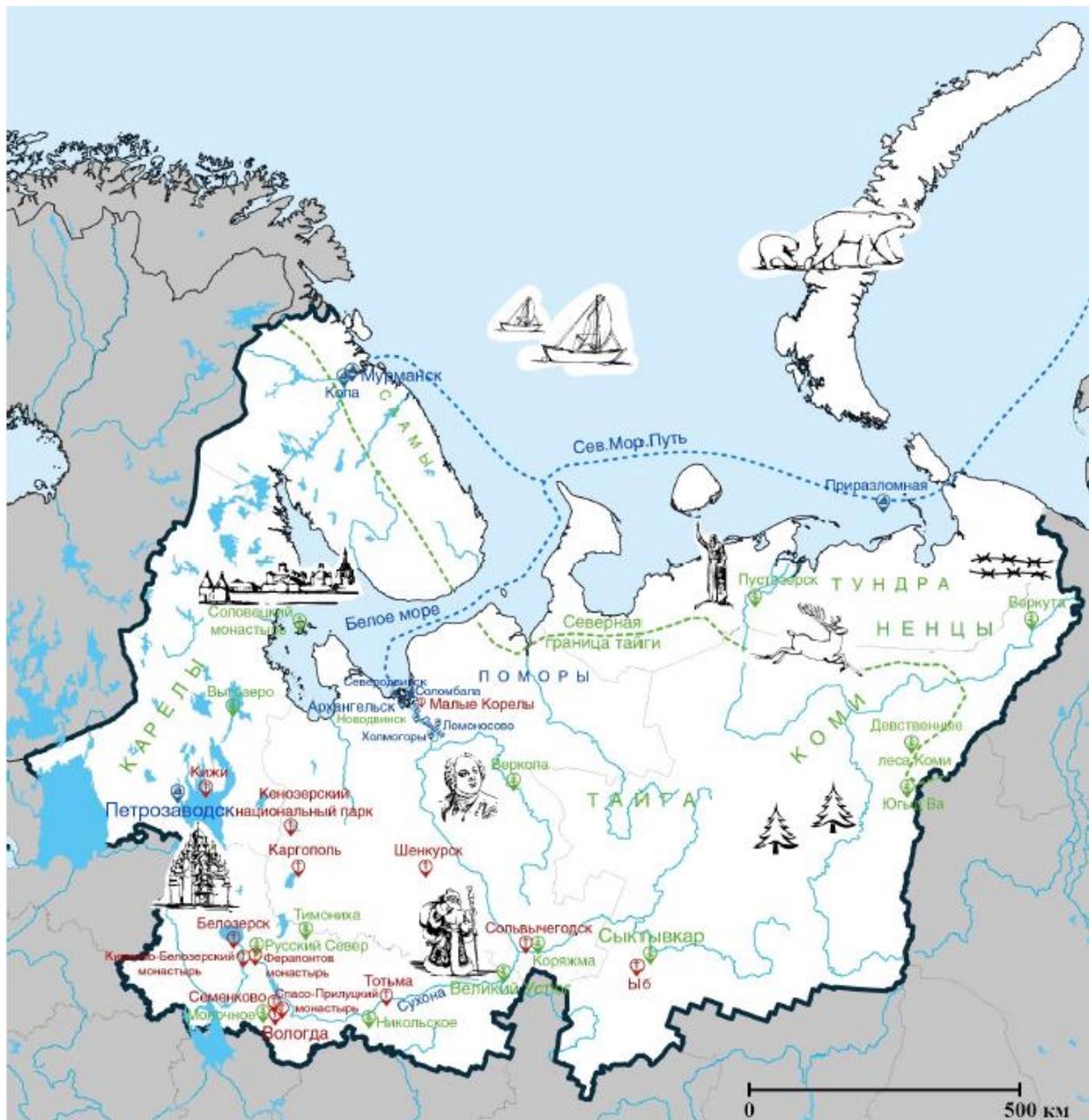

Рис. 5. Ментальная карта Русского Севера [Регионы..., 2018, с. 42]

Fig. 5. Mental map of the Russian North [Regions..., 2018, p. 42]

Наконец, своеобразным «компромиссом» двух подходов выступают, например, обобщённые ментальные карты Кевина Линча (рис. 3) [1982], который «с методической точки зрения <...> «примирил» два полярных подхода к ментальным картам: он продемонстрировал методический «шаг» **от рисованных / визуализированных карт к пониманию образов «в голове»**» [Митин, 2017, с. 71]. К подобным же геоизображениям, в которых

культурно-географическое содержание мысленных карт, содержащих структурированные компоненты человеческих представлений о географической действительности, соединяется с традиционными картографическими способами изображения и чёткой географической «привязкой» ментальных карт «в узком смысле» относятся *мифогеографические карты* [Митин, 2005]. Они призваны «локализовать их ключевые образы (составляющие образно-географическую карту и/или структуру комплексной географической характеристики) в конкретных точках (знаковых местах) городской территории» [Митин, 2017, с. 75].

В *атласной* картографии использование ментальных карт пока что весьма *ограничено*, что, возможно, обусловлено описанным выше ранним этапом развития культурно-географических атласов. В каком-то смысле подобием культурно-географического атласа, основанного на ментальном картографировании, можно считать обширное приложение к монографии О.А. Лавреновой о географическом пространстве в русской поэзии [Лавренова, 2008, с. 96–127]. Оно содержит серию карт упоминаемости тех или иных географических объектов, показанных на весьма условной картооснове, в творчестве отдельных деятелей русской культуры (рис. 4).

Первый, собственно, атлас ментальных карт был подготовлен коллективом под руководством В.Н. Калуцкова в 2018 г. [Регионы..., 2018]. В издании «Регионы и города России: Атлас ментальных карт» представлены геоизображения, на которых на картооснову нанесены основные идеи и географические образы отдельных культурно-географических районов (макрорегионов), локализованные в «знаковых местах» их проявления, составляющих региональный ономастикон (рис. 5).

ВЫВОДЫ

Таким образом, подводя итоги проведённому анализу существующих подходов к культурно-географическим атласам, следует постулировать, что, во-первых, как таковой традиции подобных отраслевых тематических атласов фактически *не создано*. В классификаторах типов атласов таковые, как правило, отсутствуют, что, по всей видимости, обусловлено короткой историей институционализированной культурной географии в России.

Отдельные атласы культурно-географического содержания существуют, но в большинстве случаев либо демонстрируют «крен» в историко-культурную и собственно *историческую* направленность; либо, по большому счёту, являются не атласами как собраниями карт, а *региональными энциклопедиями*.

Культурно-географическое содержание в неспециализированных атласах развивается особенно активно в связи с работой по созданию тома «История. Культура» Национального атласа России и становлением *карт культурного наследия*.

Как правило, в тех немногочисленных случаях, когда культурная география «находит» своё картографическое проявление, соответствующие карты и атласы *не отличаются* оригинальностью выбора способа картографического изображения или специфичность самого подхода к созданию карты. В этом смысле одним из перспективных направлений потенциального развития культурно-географических атласов представляется обращение к некоторым видам *ментальных карт*.

БЛАГОДАРНОСТИ

Работа выполнена при поддержке Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество» (грантовый проект № 20/2019-И «Чтобы помнили...»: создание атласа-справочника утраченной русской топонимии Ближнего Зарубежья»).

ACKNOWLEDGEMENTS

The research is funded by Russian Geographical Society, grant No 21/2017-I “To be remembered”: The creation of an Atlas of Russian toponymy of the Near Abroad”.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Авраменко А.М.* Концепция Кубанского историко-культурного атласа как составной части программы изучения культурного наследия народов Северного Кавказа. *Наследие веков*, 2018. № 1(13). С. 56–66.
2. *Агафонов Н.Т.* О сущности и основных задачах советской социальной географии. *Известия ВГО*, 1984. Т. 116. № 3. С. 205–211.
3. Атлас культурной жизни Курской области. М.: Центр книги Рудомино, 2014. 159 с.
4. Атлас Ленинградской области. М.: ГУГК СССР, 1967. 82 с.
5. Атлас объектов культурного наследия (памятников истории и культуры города Москвы). В 3-х тт. М.: Издательский дом Руденцовых, 2008. 756 с.
6. *Белозёров В.С., Панин А.Н., Чихичин В.В.* Этнический атлас Ставропольского края. Ставрополь: Издательство Ставропольского государственного университета, 2008. 208 с.
7. *Бьюзен Т., Бьюзен Б.* Супермышление. Минск: Попурри, 2003. 304 с.
8. *Веселкова Н.В.* Ментальные карты города: вопросы методологии и практика использования. *Социология: методология, методы, математическое моделирование*, 2010. № 31. С. 5–29.
9. *Волкова И.С.* Составление и использование карт историко-культурного наследия в школьном курсе географического краеведения. *Известия Воронежского гос. пед. университета*, 2017. № 1 (274). С. 49–55.
10. *Герасименко Т.И., Святоха Н.Ю., Филимонова И.Ю.* Этногеографический атлас Оренбургской области. Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2015. 80 с.
11. *Глазков К.* Ментальные карты: способы анализа, погрешность и пространственная метрика. *Социология власти*, 2013. № 3. С. 39–56.
12. *Грибок М.В.* Анализ формирования образов регионов России в федеральных информационных программах телевидения с помощью ГИС. Дисс. ... канд. геогр. наук. М.: Географический факультет МГУ, 2009. 137 с.
13. *Дмитревская Н.Ф., Дмитревский Ю.Д.* Проблемы инфраструктуры в новых направлениях экономической и социальной географии. Социально-экономические и экологические аспекты географии. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1983. С. 81–91.
14. *Дружинин А.Г.* Методологические основы географических исследований культуры. *Известия ВГО*, 1989. Т. 121. Вып. 1. С. 59–64.
15. *Дружинин А.Г., Стрелецкий В.Н.* «Культурная составляющая» общественной географии в современной России: генезис, особенности и приоритетные направления развития. *Известия РАН. Сер. геогр.*, 2015. № 1. С. 5–20.
16. *Ельчанинов А.И.* Картографирование культурного и природного наследия России. *Известия РАН. Сер. геогр.*, 2003. № 4. С. 103–106.
17. *Ельчанинов А.И.* Научное картографирование культурного и природного наследия России: к 25-летию Института Наследия. *Журнал Института Наследия*, 2018. № 3(14).
18. *Ефремов Г.А., Ротанова И.Н.* Атласное геоинформационное картографирование и его реализация на примере атласа «Большой Алтай: природа, история, культура». *Вопросы географии*. Сб. 144. Картография в цифровую эпоху. СПб.: Русское географическое общество, 2017. С. 98–121.
19. *Замятин Д.Н.* Образно-географическая карта (карта географических образов) (Материалы к словарю гуманитарной географии). *Гуманитарная география: Научный и культурно-просветительский альманах*. Вып. 4. М.: Институт Наследия, 2007. С. 322–325.
20. *Золотова Т.И., Андреева Т.А., Литвинова М.В.* Картографирование культурно-исторического наследия: опыт кафедры картографии и геоинформатики Санкт-Петербургского университета. *Вопросы географии*. Сб. 144. Картография в цифровую эпоху. СПб.: Русское географическое общество, 2017. С. 292–305.

21. Историко-культурный атлас Бурятии. Республика Бурятия, Агинский Бурятский автономный округ, Усть-Ордынский Бурятский автономный округ. М.: Дизайн. Информация. Картография, 2001. 605 с.
22. Историко-культурный атлас г. Ухты. Ухта: Титул, 2009. 507 с.
23. Историко-культурный атлас Зеленодольского района Республики Татарстан. Воронеж: Тендер, 2016. 152 с.
24. Историко-культурный атлас Республики Коми. Научно-популярное издание. М.: Дрофа, ДиК, 1997. 384 с.
25. Историко-культурный атлас Сабинского района Республики Татарстан. Казань: Фолиант, 2015. 108 с.
26. Историко-культурный атлас Спасского района Республики Татарстан. Казань: Фолиант, 2016. 148 с.
27. Историко-культурный атлас Чистопольского района Республики Татарстан. Воронеж: Тендер, 2016. 156 с.
28. Историко-культурный энциклопедический атлас Республики Башкортостан. Уфа–М.: ДИК; Феория, 2007. 696 с.
29. Картоведение. М.: Аспект Пресс, 2003. 477 с.
30. *Лавренова О.А.* Географическое пространство в русской поэзии XVIII – начала XX вв. (геокультурный аспект). М.: Институт Наследия, 1998. 128 с.
31. *Линч К.* Образ города. М.: Стройиздат, 1982. 328 с.
32. *Митин И.И.* Методика полевых гуманитарно-географических исследований в контексте мифогеографии. Гуманитарная география. Научный и культурно-просветительский альманах. Вып. 2. М.: Институт Наследия, 2005. С. 235–275.
33. *Митин И.И.* Культурная география в СССР и постсоветской России: история (вос)становления и факторы самобытности. Международный журнал исследований культуры, 2011. № 4 (5). С. 19–25.
34. *Митин И.И.* Гуманитарная география: Проблемы терминологии и (само)идентификации в российском и международном контекстах. Культурная и гуманитарная география, 2012. Т. 1. № 1. С. 1–10.
35. *Митин И.И.* Ментальные карты города: история понятия и разнообразие подходов. Городские исследования и практики, 2017. Т. 2. № 3. С. 64–79.
36. *Митин И.И.* Ментальные карты как инструмент комплексного культурно-географического исследования: анализ подходов. Географический вестник, 2018. № 4 (47). С. 21–33.
37. Народы России: Атлас культур и религий. М.: ДИК, 2008. 320 с.
38. Национальный атлас России. Т. 4. История. Культура. М.: Роскартография, 2008. 495 с.
39. Новосибирская область: этноконфессиональный атлас. Новосибирск: Издательство ИАЭТ СО РАН, 2016. 324 с.
40. *Орнатская Л.А.* Понятие культуры в культурной антропологии: некоторые тенденции. *Studia culturae*. Вып. 1. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. С. 9–28.
41. Регионы и города России: Атлас ментальных карт. М.: б.и., 2018. 130 с.
42. *Салищев К.А.* Картография. Изд. 3-е. М.: Высшая школа, 1982. 272 с.
43. *Серапина Б.Б.* Мысленные геообразы и ментальные геоизображения. Вестник Моск. ун-та. Сер. 5. География, 2007. № 1. С. 8–12.
44. *Стрелецкий В.Н.* Этническое расселение и география культуры. СССР – СНГ – Россия: география населения и социальная география. 1985–1996. Аналитико-библиографический обзор. М.: Эдиториал УРСС, 2001. С. 112–143.
45. *Стрелецкий В.Н.* Географическое пространство и культура: мировоззренческие установки и исследовательские парадигмы в культурной географии. Известия РАН. Сер. геогр., 2002. № 4. С. 18–28.
46. *Стрелецкий В.Н.* Культурная география в России: особенности формирования и пути развития. Известия РАН. Сер. геогр., 2008. № 5. С. 21–33.

47. *Суханова В.А.* Памятные места Смоленщины: культурно-исторический атлас Смоленского края. Смоленск: Русич, 2009. 208 с.
48. *Суцкий С.Я.* Атлас русской культуры XI–XV веков. Ростов-на-Дону: Издательство Северо-Кавказского научного центра высшей школы, 1998. 164 с.
49. *Суцкий С.Я.* Атлас русской культуры XVI–XVIII веков. Ростов-на-Дону: Издательство Северо-Кавказского научного центра высшей школы, 1999. 176 с.
50. *Суцкий С.Я.* Атлас русской культуры XIX– начала XX века. Ростов-на-Дону: Издательство Северо-Кавказского научного центра высшей школы, 2000. 196 с.
51. *Суцкий С.Я.* Атлас российской культуры. М.: ДИК; Дрофа, 2011. 240 с.
52. *Шульгина О.В.* История картографирования культурного и природного наследия России в контексте развития рекреационной географии и географии туризма. Вестник Московского гор. пед. университета. Серия «Естественные науки», 2015. № 1 (17). С. 78–85.
53. *Ямсков А.Н.* О Кавказе и его границах. Этнографическое обозрение, 2013. № 5. С. 66–76.
54. *Billinge M.D.* Culture. The Dictionary of human geography. Oxford: Blackwell Reference, 1983. P. 68–69.
55. *Jordan T., Rowntree L.* The human mosaic. Thematic introduction to cultural geography. 3rd ed. New York: Harper & Row, 1982. 444 p.
56. *Tuan Y.-F.* Images and mental maps. Annals of the Association of American Geographers, 1975. V. 65. No 2. P. 205–213.

REFERENCES

1. *Agafonov N.T.* On the essence and main tasks of Soviet social geography. News of the All-Union Geographical Society, 1984. V. 116. No 3. P. 205–211 (in Russian).
2. Atlas of cultural life of Kursk region. Moscow: Rudomino Book Centre, 2014. 159 p. (in Russian).
3. Atlas of Leningrad region. Moscow: GUGK of the USSR, 1967. 82 p. (in Russian).
4. Atlas of the objects of culture (historical and cultural memorials of Moscow): In 3 volumes. Moscow: Rudentsovy Publishers, 2008. 756 p. (in Russian).
5. *Avramenko A.M.* The conception of Kuban historical and cultural atlas as a part of the program of cultural heritage of Northern Caucasus people's studies. Heritage of Centuries, 2018. No 1 (13). P. 56–66 (in Russian).
6. *Belozеров V.S., Panin A.N., Chikhichin V.V.* Ethnic atlas of Stavropol region. Stavropol': Stavropol State University Press, 2008. 208 p. (in Russian).
7. *Billinge M.D.* Culture. The Dictionary of human geography. Oxford: Blackwell Reference, 1983. P. 68–69.
8. *Buzan T., Buzan B.* The Mind Map Book. Minsk: Popurri, 2003. 304 p. (in Russian).
9. Cartographic science. Moscow: Aspect Press, 2003. 477 p. (in Russian).
10. *Dmitrevskaja N.F., Dmitrevskij Ju.D.* The problems of infrastructure within new directions of economical and social geography. Socio-economical and ecological aspects of geography. Leningrad: Leningrad State University, 1983. P. 81–91. (in Russian)
11. *Druzhinin A.G.* Methodological bases of geographical studies of culture. News of the All-Union Geographical Society, 1989. V. 121. No 1. P. 59–64 (in Russian).
12. *Druzhinin A.G., Streletskiy V.N.* "Cultural branch" of human geography in contemporary Russia: genesis, main peculiarities, and priorities of development. Izvestiya Rossiiskoi Akademii Nauk. Seriya Geograficheskaya, 2015. No 1. P. 5–20 (in Russian).
13. *Efremov G.A., Rotanova I.N.* Atlas GIS cartography and its implementation on the example of an atlas "Big Altai; Nature, History, Culture". Geography issues. V. 144. St. Petersburg: Russian Geographical Society, 2017. P. 98–121 (in Russian).
14. *El'chaninov A.I.* Mapping cultural and natural heritage of Russia. Izvestiya Rossiiskoi Akademii Nauk. Seriya Geograficheskaya, 2003. No 4. P. 103–106 (in Russian).

15. *El'chaninov A.I.* Scientific mapping of cultural and natural heritage of Russia: on the 25th anniversary of Heritage Institute. The Heritage Institute Journal, 2018. No 3(14) (in Russian).
16. *Gerasimenko T.I., Svjatocha N.Ju., Filimonova I.Ju.* Ethnogeographical atlas of Orenburg region. Orenburg: Orenburg University Press, 2015. 80 p. (in Russian).
17. *Glazkov K.* Mental maps; means of analysis, error estimates and spatial metrics. Sociology of Power, 2013. No 3. P. 39–56 (in Russian).
18. *Gribok M.V.* The analysis of the formation of images of Russian regions in the federal TV news programmes with the help of GIS. Diss... PhD geogr. sc. Moscow: Moscow State University, Faculty of Geography, 2009. 137 p. (in Russian).
19. Historical and cultural atlas of Buryatia: Republic of Buryatia, Aginsky Buryat autonomous district, Ust'-Orda Buryat Autonomous District. Moscow: Design. Information. Cartography, 2001. 605 p. (in Russian).
20. Historical and cultural atlas of Chistopol district of Tatarstan Republic. Voronezh: Tender, 2016. 156 p. (in Russian).
21. Historical and cultural atlas of Komi Republic. Moscow: Drofa, DiK, 1997. 384 p. (in Russian).
22. Historical and cultural atlas of Sabi District of Tatarstan Republic. Kazan: Foliant, 2015. 108 p. (in Russian).
23. Historical and cultural atlas of Spassk District of Tatarstan Republic. Kazan: Foliant, 2016. 148 p. (in Russian).
24. Historical and cultural atlas of Ukhta. Ukhta: Titul, 2009. 507 p. (in Russian).
25. Historical and cultural atlas of Zelenodolsk District of Tatarstan Republic. Voronezh: Tender, 2016. 152 p. (in Russian).
26. Historical and cultural encyclopedic atlas of Bashkortostan Republic. Ufa–Moscow: DIK; Feoria, 2007. 696 p. (in Russian).
27. *Jordan T., Rowntree L.* The human mosaic. Thematic introduction to cultural geography. 3rd ed. New York: Harper & Row, 1982. 444 p.
28. *Lavrenova O.A.* Geographical space in the Russian poetry of 18th – the beginning of XXth century (geocultural approach). Moscow: Heritage Institute, 1998. 128 p. (in Russian).
29. *Lynch K.* The Image of the City. Moscow: Strojizdat, 1982. 328 p. (in Russian)
30. *Mitin I.I.* Cultural geography in the USSR and Post-Soviet Russia: The history of development and main traits of originality. International Journal of Cultural Research, 2011. No 4 (5). P. 19–25 (in Russian).
31. *Mitin I.I.* GeoHumanities: terminology and (self-)identity problems in Russian and international contexts. Cultural Geography & Geohumanities, 2012. V. 1. No 1. P. 1–10 (in Russian).
32. *Mitin I.I.* Mental maps as an instrument of complex cultural geographical research: the analysis of approaches. Geographical Bulletin, 2018. No 4 (47). P. 21–33 (in Russian).
33. *Mitin I.I.* Methods of field geohumanities studies within the context of mythogeography. GeoHumanities. V. 2. Moscow: Heritage Institute, 2005. P. 235–275 (in Russian).
34. *Mitin I.I.* Urban mental maps: history of the term and the diversity of approaches. Urban Studies and Practices Journal, 2017. V. 2. No 3. P. 64–79 (in Russian).
35. National atlas of Russia. V. 4. History. Culture. Moscow: Roscartography, 2008. 495 p. (in Russian).
36. Novosibirsk Region: Ethnoconfessional atlas. Novosibirsk: IAET SB RAS, 2016. 324 p. (in Russian).
37. *Ornatskaya L.A.* The notion of culture in cultural anthropology: some trends. Studia culturae. No 1. St. Petersburg: St. Petersburg Philosophical Society, 2001. P. 9–28 (in Russian).
38. Regions and cities of Russia: Atlas of mental maps. Moscow, 2018 (in Russian).
39. *Salishhev K.A.* Cartography. Moscow: Higher school, 1982. 272 p. (in Russian).
40. *Serapinas B.B.* Mental geopictures & mental geomages. Herald of Moscow University. Series 5. Geography, 2007. No 1. P. 8–12 (in Russian).

41. *Shul'gina O.V.* The history of mapping of cultural and natural heritage of Russia within the context of the development of recreation and tourism geography. *Vestnik of Moscow City University. Series "Natural Sciences"*, 2015. No 1 (17). P. 78–85 (in Russian).
 42. *Streletskiy V.N.* Cultural geography in Russia: peculiarities of formation and paths of development. *Izvestiya Rossiiskoi Akademii Nauk. Seriya Geograficheskaya*, 2008. No 5. P. 21–33 (in Russian).
 43. *Streletskiy V.N.* Ethnical settlement and the geography of culture. *USSR – CIS – Russia: geography of population and social geography. 1985–1996.* Moscow: Editorial URSS, 2001. P. 112–143 (in Russian).
 44. *Streletskiy V.N.* Geographical space and culture: theoretical attitudes and scientific paradigms in cultural geography. *Izvestiya Rossiiskoi Akademii Nauk. Seriya Geograficheskaya*, 2002. No 4. P. 18–28 (in Russian).
 45. *Suhanova V.A.* Memorial places of Smolenshina: historical and cultural atlas of Smolensk region. Smolensk: Rusich, 2009. 208 p. (in Russian)
 46. *Suschiy S.Ya.* Atlas of Russian culture of the XI–XV centuries. Rostov-on-Don: Publishing House of the North Caucasian Scientific Center of Higher Education, 1998. 164 p. (in Russian).
 47. *Suschiy S.Ya.* Atlas of Russian culture of the XIX – the beginning of the XX centuries. Rostov-on-Don: Publishing House of the North Caucasian Scientific Center of Higher Education, 2000. 196 p. (in Russian).
 48. *Suschiy S.Ya.* Atlas of Russian culture of the XVI – XVIII centuries. Rostov-on-Don: Publishing House of the North Caucasian Scientific Center of Higher Education, 1999. 176 p. (in Russian).
 49. *Suschiy S.Ya.* Atlas of Russian culture. Moscow: DIK; Drofa, 2011. 240 p. (in Russian).
 50. The peoples of Russia: Atlas of cultures and religions. Moscow: DIK, 2008. 320 p. (in Russian).
 51. *Tuan Y.-F.* Images and mental maps. *Annals of the Association of American Geographers*, 1975. V. 65. No 2. P. 205–213.
 52. *Veselkova N.V.* City mental maps: Issues of methodology and empirical experience. *Sociology: Methodology, Methods, Mathematical Modeling*, 2010. No 31. P. 5–29 (in Russian).
 53. *Volkova I.S.* The compilation and usage of maps of historical and cultural heritage within school course of geographical local studies. *Izvestia Voronezh State Pedagogical University*, 2017. No 1 (274). P. 49–55 (in Russian).
 54. *Yamskov A.N.* On the Caucasus and its borders. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2013. No 5. P. 66–76 (in Russian).
 55. *Zamyatin D.N.* Image-geographical map (map of geographical images) (Materials to the Geo-Humanities Dictionary). *GeoHumanities. Humanitarian Geography: Scientific and Cultural and Educational Almanac.* V. 4. Moscow: Heritage Institute, 2007. P. 322–325 (in Russian).
 56. *Zolotova T.I., Andreeva T.A., Litvinova M.V.* Mapping cultural and historical heritage: an experience of the department of cartography and GIS of the St. Petersburg University. *Geography issues.* V. 144. St. Petersburg: Russian Geographical Society, 2017. P. 292–305 (in Russian).
-